

Р.И. Беккин

Исламское страхование

(Такафул)

Особенности правового регулирования

Ренат Беккин

**Исламское страхование
(такафул): особенности
правового регулирования**

«Садра»

2015

Беккин Р. И.

Исламское страхование (такафул): особенности правового регулирования / Р. И. Беккин — «Садра», 2015

Автором проведен анализ особенностей исламской системы страхования, рассмотрены его теоретические и практические аспекты. Пособие предназначено студентам и магистрантам, специализирующимся на изучении исламской экономической модели и экономики мусульманских стран, а также всем, кто интересуется новейшими тенденциями развития мировой экономики и финансов.

© Беккин Р. И., 2015

© Садра, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
1.1. Страхование в мусульманском мире: к истории вопроса	9
1.2. Проблема соответствия сущности коммерческого страхования нормам мусульманского права	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Р.И. Беккин

**Исламское страхование (Такафул):
особенности правового регулирования**

Печатается по рекомендации Ученого совета Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) Федерального университета

Научный редактор: докт. экон. наук, профессор **И.Р. Гафуров**

Рецензенты:

Р.Т. Юлдашев, докт. экон. наук, заведующий кафедрой управления рисками и страхования МГИМО (У) МИД РФ

К.Е. Турбина, докт. экон. наук, профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО (У) МИД РФ

Введение

Изучая в наши дни мировую экономику и в особенности мировые финансы, невозможно обойти вниманием финансовые отношения, в основе которых лежат положения шариата. Основы исламской экономики стали органичной частью учебных курсов для студентов и магистрантов во многих экономических и финансовых учебных заведениях на Западе. В последнее время исламская экономика и ее отдельные аспекты изучаются и в российских вузах.

Одним из первых учебных заведений, где начали преподавать основы исламской экономики и банковского дела, стал Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ. В 2000 г. А.Ю. Журавлев, специалист по исламскому банкингу, прочитал здесь авторский спецкурс «Исламское банковское дело». Среди слушателей (около 10 человек) были в основном студенты старших курсов факультета Международных экономических отношений и Международно-правового факультета, в том числе – автор этих строк.

Со временем исламская экономика стала вызывать все больший интерес у студентов и преподавателей российских образовательных учреждений. Одним из очагов такого интереса стал Татарстан, где в конце 2000-х гг. стали реализовываться отдельные проекты по применению исламских методов финансирования.

Мощным стимулом для внедрения в учебный план дисциплин, связанных с исламской экономической моделью, стала Федеральная целевая программа по развитию мусульманского образования, стартовавшая в 2007 г. В Казани вузами-партнерами по реализации указанной программы выступили Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (ТГГПУ)¹ и Российский исламский институт (РИИ). Программа предусматривала подготовку преподавателями и сотрудниками ТГГПУ учебных пособий, УМК и других материалов по исламской экономике для дальнейшего преподавания этой дисциплины и других, близких ей в рамках подготовки бакалавров по мировой экономике (специализация «Экономика исламских стран»).

Одним из главных недостатков системы подготовки в рамках данной специализации стало то, что значительное число предметов, связанных непосредственно с исламской экономической моделью, преподавалось людьми, не являющимися специалистами в указанной области.

Очевидно: пришло время для подготовки нового поколения пособий и других учебных материалов, которые бы в полной мере отвечали задачам подготовки квалифицированных специалистов по экономике мусульманских стран.

С осени 2010 г. предмет «Исламская экономика» вошел в качестве одной из ключевых дисциплин в учебный план Института востоковедения² Казанского университета. Курс лекций по исламской экономике читается студентам, обучающимся по специальностям «Востоковед-африканист» и «Зарубежное регионоведение». Все это время основным учебником для студентов служило второе издание монографии Р.И. Беккина «Исламская экономическая модель и современность»³. Однако опыт показал, что одного базового учебника недостаточно. Необходима подготовка учебных пособий по отдельным аспектам исламской экономики. Они должны, на наш взгляд, стать не только основой для преподавания соответствующей учебной

¹ С 2010 г. ТГГПУ вошел в структуру Казанского (Приволжского) федерального университета.

² С октября 2011 г. – Институт востоковедения и международных отношений (ИВМО) КФУ. 1 сентября 2013 г. после слияния Института истории и ИВМО КФУ был образован Институт международных отношений (ИМО) КФУ. 1 ноября 2013 г. факультет был переименован в Институт международных отношений, истории и востоковедения (ИМОИВ) КФУ.

³ Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

дисциплины, но и важным подспорьем при осуществлении студентами и аспирантами исследовательской работы в сфере исламской экономики и финансов.

В списке тем, нуждающихся в дополнительном изучении, одно из ведущих мест принадлежит исламскому страхованию (*такафул*), о котором и по сей день известно гораздо меньше, чем, например, об исламских банках. В 2001 г. была опубликована монография Р.И. Беккина «Страхование в мусульманском праве: теория и практика»⁴. С тех пор прошло более десяти лет, но специального исследования, посвященного вопросам исламского страхования, так и не появилось. Лишь в 2012 г. в издательстве Казанского университета было опубликовано учебное пособие «Исламское страхование (*такафул*)»⁵. Пособие вышло ограниченным тиражом, распространялось по библиотекам исламских религиозных учебных заведений Татарстана и потому оказалось недоступным читателю.

«Исламское страхование (*такафул*): особенности правового регулирования» представляет собой расширенное и дополненное издание указанного пособия. Работа состоит из Введения, четырех глав и Приложений. Пособие условно можно разделить на теоретическую и практическую части.

В теоретической части (первые две главы) дается анализ института страхования с точки зрения шариата, рассматривается история развития страхования в мусульманском мире, раскрываются особенности исламского страхования, механизмы его функционирования.

Практическая часть посвящена развитию исламской системы страхования в ряде стран. В настоящем пособии анализируется опыт таких государств, как Судан, Саудовская Аравия, Малайзия, Казахстан и Россия. Выбор этих стран неслучаен. Судан, Саудовская Аравия и Малайзия являются пионерами в развитии исламского страхования. В каждой стране накоплен оригинальный опыт исламского страхования, имеются существенные различия в правовом регулировании статуса и деятельности страховщиков, использующих в своей работе принципы *такафула*. Так, например, в Судане создана монистическая система исламских финансов⁶. Это означает, что весь страховой сектор в стране полностью исламизирован, и исламские страховщики не испытывают конкуренции со стороны традиционных страховых компаний.

В то же время Малайзия, где господствует дуалистическая модель исламских финансов⁷, является примером острой конкурентной борьбы между традиционными и исламскими страховыми компаниями. При этом всем участникам рынка предоставлены равные возможности для ведения бизнеса. Это отражает действующее законодательство. Малайзия стала первым в мире государством, где был принят специализированный нормативно-правовой акт, регулирующий статус и деятельность исламских страховщиков – Закон о такафуле 1984 г.⁸

Утвердившаяся в Саудовской Аравии система кооперативного страхования некоторыми исследователями не считается исламской, поскольку она, по их мнению, не во всем соответствует ключевым принципам *такафула*. В королевстве функционируют как кооперативные страховые компании, так и собственно *такафул*-операторы, что, несомненно, представляет интерес для исследователя тенденций развития исламского страхования.

Изучение особенностей *такафула* в упомянутых странах представляет актуальность еще и потому, что это – крупнейшие рынки исламского страхования в мире⁹.

⁴ Беккин Р.И. Страхование в мусульманском праве: теория и практика. М., 2001.

⁵ Беккин Р.И. Исламское страхование (*такафул*): Учеб. пособие. Казань, 2012.

⁶ Подробнее о монистической модели исламских финансов см. главу «История развития и современное состояние правового регулирования исламского страхования» в настоящем пособии.

⁷ Подробнее о дуалистической модели исламских финансов см. главу «История развития и современное состояние правового регулирования исламского страхования».

⁸ В 2013 г. в Малайзии был принят Закон об исламских финансовых услугах. С вступлением в силу данного нормативно-правового акта Закон о такафуле 1984 г. утратил силу.

⁹ По данным, приведенным в «World Takaful Report 2012», подготовленным компанией Ernst and Young, лидерами

Что касается России и Казахстана, то их опыт представляет особый интерес с точки зрения перспектив развития исламской финансовой системы на постсоветском пространстве.

Вместе с тем следует оговориться, что настоящее пособие посвящено не только экономическим аспектам *такафула*. Большое значение автором уделено организационно-правовым основам исламского страхования, особенностям его реализации в условиях различных правовых систем, анализу оценки института страхования мусульманскими правоведами. Изучение *такафула* в контексте мусульманско-правовой мысли, на наш взгляд, имеет принципиальное значение для подготовки бакалавров и магистров, специализирующихся на изучении экономики мусульманских стран. Без глубокого знания основ ислама и тех идей, которые заложены в фундамент современных теорий и концепций развития в мусульманском мире, невозможно стать полноценным специалистом по экономике значительного числа стран Азии и Африки.

Спецкурс «Исламское страхование (*такафул*)» следует изучать после освоения таких специальных дисциплин, как «Исламская этика бизнеса», «Исламская экономика», «Исламское банковское дело», «Мусульманское право», «Мусульманское финансовое право» и др.

Учебное пособие «Исламское страхование (*такафул*): особенности правового регулирования» предназначено студентам и магистрантам, специализирующимся на изучении исламской экономической модели и экономики мусульманских стран, а также всем, кто интересуется новейшими тенденциями развития мировой экономики и финансов.

Глава 1

Мусульманское право и институт страхования

1.1. Страхование в мусульманском мире: к истории вопроса

Затруднительно установить, когда именно мусульманский мир впервые столкнулся с институтом страхования в его современном виде. Ряд исследователей полагает, что отдельные формы страхования были известны еще в доисламской Аравии. Так, в частности, существует точка зрения, что институт виры, или компенсации за убийство или увечье (*дийа*), распространенный среди арабов еще во времена *джахилийи*, представлял собой одну из ранних форм страхования в мусульманском мире¹⁰.

Следует подчеркнуть, что вопрос о страховом характере выплаты виры обсуждался не только в мусульманской литературе. Сходную с позицией мусульманских правоведов точку зрения на плату за кровь как раннюю форму страхования можно найти, в частности, в работе С.А. Рыбникова «Очерки истории страхования в России»: «Обращаясь засим к рассмотрению этого прошлого, поскольку мы там находим нормирование солидарности в разрезе страховом, следует сперва остановиться на «Русской Правде». Статья 3–6 этого памятника устанавливает ответственность общины «верви» в случаях убийства»¹¹.

В отличие от Рыбникова, другой отечественный специалист по истории страхования – В.К. Райхер считал, что не вполне корректно проводить прямые аналогии между вирой и страхованием. По мнению ученого, т. н. дикая вира, уплачиваемая всей общиной при обнаружении убийцы, не имеет ничего общего со страхованием. В случае, когда убийца не был обнаружен, дикая вира вытекала из закона (или обычая) и составляла общую обязанность всех членов верви. При неумышленном же убийстве дикая вира являлась результатом предварительного «страхового договора» и была обязательна лишь для тех и в пользу тех, кто путем этого договора вступил в своего рода взаимное страховое общество. Из этого проистекало, что термин «страхование» может применяться исключительно к отношениям, возникающим в результате совершения непреднамеренного убийства¹².

Среди других предшественников страхования в мусульманском мире нередко называется очистительный налог *закят*. По мнению некоторых авторов, этот институт также успешно заменял страхование в мусульманском мире¹³. Вот, что, в частности, пишет Йусуф ал-Карадави: «Но самым потрясающим установлением ислама в области страхования является существующая в фонде *закята* отдельная статья, адресованная «обремененным долгами». Некоторые комментаторы Корана включают в понимание коранических слов «обремененный долгом»

¹⁰ См., например: *Mohd. Ma'sum Billah*. Islamic Insurance: Its Origins and Development // Arab Law Quarterly. 1998. 13(4). P. 386–422. Некоторые авторы называют эту систему «*акила*» – по названию группы ближайших родственников (по отцу) преступника, совершившего убийство. Люди, относящиеся к указанной группе, должны были выплачивать плату за кровь жертвы родственникам убитого из другого племени. Подробнее об институте *дийа* как предшественнике страхования в мусульманском мире см.: Беккин Р.И. Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «дийа» и «закят») // Проблемы современной экономики. 2003. № 3–4 (7–8). С. 181–183.

¹¹ Рыбников С.А. Очерки из истории страхования в России. Очерк первый (Организация взаимопомощи) // Вестник государственного страхования. 1927. № 19–20. С. 111.

¹² .
¹³ См., например: *Syed Khalid Rashid*. Takaful Financed by Zakah Funds for Muslim Social Security: With Special Reference to Malaysia // Journal of Objective Studies. 1998. Vol. 10, No. 1. P. 102–115. Подробнее о *закяте* как форме страхования в мусульманском мире см.: Беккин Р.И. Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «дийа» и «закят») // Проблемы современной экономики. 2003. № 3–4 (7–8). С. 181–183.

и тех, кто вследствие пожара, наводнений, паводков лишился места проживания, потерял имущество и работу и т. п.»¹⁴

По мнению того же ал-Кардави, еще в раннеисламскую эпоху в халифате была учреждена государственная система социального страхования – в виде *байт ал-мал*¹⁵. *Байт ал-мал* представлял собой государственное казначейство, куда поступали доходы из следующих источников: *закят*, *ганимы* (пятой части военной добычи), *хараджа* (поземельного налога), *джизий* (подушной подати с иноверцев), бесхозного и выморочного имущества.

На наш взгляд, нет никаких оснований утверждать, что институты «*дийа*», «*закят*», «*байт ал-мал*» и др. предвосхищают и олицетворяют систему страхования в ее современном виде (например, то же традиционное страхование прежде, чем обрело современную форму в кофейне Ллойда, было несколько иным). Однако недооценивать важность этих институтов в деле оказания социальной помощи нуждающимся и незащищенным членам общества, по мнению автора, не следует – особенно если учесть, что к таким понятиям, как социальный налог, каковым, по сути, является *закят*, Запад пришел столетия спустя.

Страховые функции приписываются рядом авторов и системе взаимопомощи, бытовавшей в среде участников караванной торговли на Аравийском полуострове и известной еще в эпоху раннего Средневековья. Купцы выделяли определенные средства в общий фонд, откуда выплачивалась компенсация тем, кто пострадал от разбойников или в результате других неприятностей. Получателями средств из фонда могли также выступать семьи погибших купцов. Известно, что в подобной системе страхования участвовал и пророк Мухаммад¹⁶.

В Средние века мусульмане сталкивались со страховой практикой, будучи участниками средиземноморской торговли. Как известно, морское страхование активно практиковалось начиная с XII в. генуэзцами, флорентинцами и венецианцами.

Однако, как считают некоторые исследователи, в частности Дж. Тримингэм, примерно в то же время сами мусульмане занимались страховым бизнесом. По мнению ученого, одними из первых, кто стал осуществлять страховую деятельность в мусульманском мире, были члены суфийского братства *казирунийя*, или *исхакийя*, названного по имени Абу Исхака Ибрахима ибн Шахрийара ал-Казирун аш-Ширази (963–1034 или 1035), чья усыпальница находилась в городе Казерун близ Шираз¹⁷.

Суфии практиковали нечто вроде морского страхования для судов, отправлявшихся в Индию и Китай. Создателем этой системы считается не сам эпоним братства – Абу Исхак, а шейх ‘Умар ибн Аби-л-Фараг ал-Казирун (ум. 1304).

Следует подчеркнуть, что члены братства торговали не полисами, а *баракой* – благословением Аллаха, полученным через посредничество святого¹⁸: «Казерунийя – примечательный пример ордена, возникшего и развившегося за счет *бараки*... Этот орден возвысился за счет *бараки* Абу Исхака, в чем сам основатель никак не повинен. Его *барака* считалась особенно эффективной, так как она гарантировала безопасное морское путешествие в Индию и Китай, и поэтому агентов по продаже *бараки* можно было найти во всех морских портах, например таких, как Каликут, знаменитый Малабарский порт, или Зайтун в Китае... Ибн Баттута, который не раз сталкивался с деятельностью его членов... описывает всю систему страхования. Прежде чем пуститься в дорогу, путешественник приносит клятву, т. е. подписывает долговое обязательство, где говорится, сколько он заплатит святой общине, если благополучно

¹⁴ Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саляхетдинова. М., 2005. С. 260–261.

¹⁵ Там же. С. 260.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Afzal-ur-Rahman. Banking and Insurance (Economic Doctrines of Islam). London, 1979. Vol. IV. P. 32.

¹⁷ Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. М., 2002. С. 312.

¹⁸ Барака – благословение. Источником *бараки* является Аллах, Который может наделять ею Своих пророков. В суфизме допускается надделение *баракой* «святых», на которых снизошло божественное вдохновение.

достигнет места назначения. Кроме того, он обязуется заплатить сверх означенной суммы, если выйдет живым из особо опасной ситуации. Орден этот имел специальную контролируемую и хорошо развитую организацию, которая определяла размеры взносов, а доходы шли на финансирование широкой благотворительной деятельности компании. С течением времени сама *барака*, должно быть, ослабела, так как в XVII в. компания пришла в упадок...»¹⁹

Анализируя известную нам практику братства *казирунийя* можно сделать следующие выводы: 1) страховая премия уплачивалась страхователями не до того, как с ними могло произойти непредвиденное событие, а после него; 2) премия могла предоставляться как членам братства, так и непосредственно нуждавшимся, находившимся на его попечении; 3) деятельность *казирунийя* была сконцентрирована преимущественно в коммерческой сфере, а не в религиозной, – иными словами, подобная квазистраховая практика была для братства не побочным бизнесом, а едва ли не основным занятием²⁰ (при этом значительная часть полученных доходов направлялась на благотворительность); 4) перед нами одна из ранних и наиболее характерных попыток свести воедино религию и финансовую деятельность в позднее Средневековье²¹.

Не совсем понятно также, предоставлял ли страховщик (братство) компенсацию (возмещение) при наступлении страхового случая. Если не предоставлял, то довольно проблематично характеризовать деятельность братства в качестве страховой. В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что подобное «страхование» имело принудительный характер: все без исключения суда, приходявшие в порты, где братство имело влияние, обязаны были выплатить премию, даже если не верили в то, что шейх поможет им обрести *бараку*²².

¹⁹ Тримингэм Джс. Суфийские ордены в исламе. М., 2002. С. 275–276.

²⁰ Не случайно Тримингэм характеризует *казирунийя* как религиозно-торговую цеховую организацию: Тримингэм Джс. Суфийские ордены в исламе. М., 2002. С. 308. – и как «суфийское страховое товарищество»: Тримингэм Джс. Суфийские ордены в исламе. М., 2002. С. 46.

²¹ Ральф Кауз свидетельствует, что такая практика *тариката казирунийя* не была единичной в мусульманском мире. Он ссылается, в частности, на аналогичный опыт в Тунисе: Kauz R. A Kāzarūnī Network? // Aspects of the Maritime Silk Road: From the Persian Gulf to the East China Sea / Ed. By R.Kauz. Wiesbaden, 2010. P. 68).

²² Kauz R. A Kāzarūnī Network? // Aspects of the Maritime Silk Road: From the Persian Gulf to the East China Sea / Ed. By R.Kauz. Wiesbaden, 2010. P. 68.

Рис. 1. Магическая печать, использовавшаяся членами братства *казирунийя* при заключении договоров «морского страхования». Литая бронза. Иран, XIV в. Экспонат из музея «The David Collection» (Копенгаген, Дания). Надпись на печати: «Абу Исхак – шайх, муршид, да освятит Аллах его душу».

Как уже было отмечено выше, с коммерческим страхованием в его современном виде мусульманский мир столкнулся в форме морского страхования. К концу XVIII века – времени появления первой известной *фетвы*, посвященной вопросам коммерческого страхования, – мусульмане (по крайней мере, жители городов, вовлеченных в морскую торговлю) были не понаслышке знакомы со страховой деятельностью.

Первым в мусульманском мире, кто дал правовую оценку морского страхования с точки зрения шариата, был известный ханафитский юрист Ибн ‘Абидин (1784–1836). В своем известном сочинении «Ответ сбитым с толку: Комментарий на “Отборный жемчуг”» (*Раdd ал-мухтар ‘ала дурр ал-мухтар*)²³ Ибн ‘Абидин описал ситуацию, когда коммерсант (владелец груза), фрахтуя судно у судовладельца, помимо стоимости фрахта, выплачивал дополнительную сумму, известную как *сукра* (премия). Из данной суммы в случае, если с кораблем что-нибудь происходило в пути, судовладелец выплачивал разумное возмещение за причиненный владельцу груза убыток. *Сукра* должна была собираться агентом от имени судовладельца. Агент определял и ущерб, нанесенный коммерсанту. При этом, по мнению Ибн ‘Абидина, даже если судовладелец (перевозчик) изъявил на то свое согласие, коммерсант не имел права требовать у него возмещения стоимости имущества, когда оно было утрачено не по вине перевозчика.

²³ С полным текстом книги Ибн ‘Абидина «Ответ сбитым с толку: Комментарий на “Отборный жемчуг”» на арабском языке можно ознакомиться здесь: www.almeshkat.com/books/open.php?cat=38&book=2466

Рис. 2. Саид Мухаммад Амин ибн ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз (Ибн ‘Абидин) (1784–1836).

Ибн ‘Абидин объявил подобную практику недозволенной с точки зрения шариата. Однако если договор страхования был заключен в немусульманской стране, мусульманин – владелец груза – имел право требовать возмещения стоимости имущества в случае его утраты или порчи²⁴.

В дальнейшем мусульманские правоведы ссылались на мнение Ибн ‘Абидина, объявляя нелегитимным не только морское страхование, но и другие виды страховой защиты. Мнение Ибн ‘Абидина лежало в основе судебных решений, касающихся страхования.

Страховая практика получает распространение в некоторых мусульманских странах и регионах в конце XIX в. Она была связана с ослаблением Османской империи и возрастанием ее зависимости от западных стран, от европейского ростовщического капитала. Первые пред-

²⁴ О допустимости договора страхования, заключенного в немусульманской стране, говорилось и в *фетве шейх ал-ислама* в Османской империи, изданной в 1911 г.

ставительства европейских страховых компаний, специализировавшихся на морском страховании и страховании от огня, были открыты в 1863 г. в городах со значительным христианским населением – в Смирне (г. Измир) и Салониках. Это были такие страховщики, как «Sun», «Imperial», «Royal» и др.²⁵. Подавляющее число их клиентов составляли немусульмане. Мусульманское же население империи продолжало с опаской относиться к сомнительным с точки зрения шариата услугам.

Первой страховой компанией, учрежденной в соответствии с турецкими законами, была «Osmanlı Umum Sigorta Kumpanyası» (1893). Ее учредителем выступил Османский Имперский банк (Banque Impériale Ottomane), выполнявший функции центрального банка в империи.

Европейские страховщики не обошли вниманием и Египет, который во второй половине XIX в. формально являлся частью Османского государства. Эта страна стала настоящим Эльдорадо для европейских страховых компаний: так, к 1888 г. в Каире, Александрии, Суэце и Порт-Саиде были учреждены 134 представительства иностранных страховых компаний, из них половина принадлежала англичанам²⁶.

Во второй половине XIX столетия страховые компании появились в других мусульманских странах и регионах. В 1879 г. в городе Танжере в Испанском Марокко начала работу испанская «La Española», а вслед за ней в 1880-е гг. – страховщики из других европейских стран: Германии, Франции, Великобритании. Британские компании появились в Южном Йемене («North British & Mercantile»). Как правило, они специализировались на морском страховании, страховании от огня и страховании от несчастных случаев и работали по преимуществу в крупных портовых городах.

Расширение деятельности страховщиков вскоре потребовало внесения изменений и дополнений в законодательство. В 1860 г. в Коммерческий кодекс Османской империи была включена статья, устанавливающая, что все споры, связанные с вопросами морского страхования, должны рассматриваться в специальном Морском суде. В 1905 г. в Османской империи был принят Закон о страховых компаниях, состоявший из 26 статей. Он был основан на положениях бельгийского Закона о страховании 1874 г. В законе рассматривались преимущественно вопросы страхования имущества, в т. ч. морское страхование. Положения мусульманского права фактически не нашли отражения в данном нормативно-правовом акте²⁷.

Вопрос о легитимности страхования с точки зрения шариата возникал, когда тот или иной вопрос, связанный со страховой деятельностью, рассматривался мусульманским судом. Так, например, было в 1926 г., когда Верховный суд по семейным делам в Египте вынес решение о том, что договор страхования жизни противоречит мусульманскому праву. В суд был подан иск сына застрахованного к одной из страховых компаний. После смерти застрахованного его вдова получила 500 египетских фунтов выплаты, в то время как объем премии, выплаченной по договору страхования жизни, составлял 30 фунтов. Истец претендовал на долю в страховой выплате, однако суд признал сам заключенный договор недействительным на том основании, что он противоречит мусульманскому праву²⁸.

В середине XX века страховой бизнес получил распространение в среде мусульманских торговых каст в Индии – прежде всего *ходжа* и *бохра*. В 1946 г. исма'илитами-ходжа была основана «Джубили иншуранс компани» в Бомбее, а в 1954 г. – «Нью джубили иншуранс ком-

²⁵ Строго говоря, первым регионом в мусульманском мире, куда проникли западные страховщики, стал Алжир, до завоевания французами считавшийся частью Османской империи. Первое представительство французской страховой компании было открыто здесь в 1845 г. Количество страховщиков возросло после того, как в 1848 г. Алжир был провозглашен частью Франции.

²⁶ World Insurance: The Evolution of a Global Risk Network / Ed. by Peter Borscheid, Niels Viggo Haueter. Oxford, 2012. P. 353.

²⁷ Фактически закон стал полноценно применяться в отношении иностранных страховщиков только с 1914 г.

²⁸ Samir Mankabady. Insurance and Islamic Law: The Islamic Insurance Company // Arab Law Quarterly. 1989. Vol. 4. No. 3. P. 201.

пани» в Пакистане. Это были обычные страховые компании, инвестировавшие полученную страховую премию с нарушением шариатского запрета *риба* (ростовщичества). Как отмечает С.Ф. Левин, развитие страхового бизнеса в среде мусульманских торгово-ростовщических каст могло начаться раньше, если бы не активное противодействие бизнесменов-индусов и религиозно-кастовых организаций индусской буржуазии, монополизировавших рынок²⁹.

Возможно, опыт исма'илитских общин Индии и Пакистана не является удачным примером для изучения эволюции взглядов мусульман на проблему страхования. Вместе с тем его также необходимо учитывать при всестороннем рассмотрении проблемы, равно как и позицию отдельных мусульманских ученых.

В 1903 г. американская страховая компания «American Mutual Life Insurance» обратилась к Верховному муфтию шейху Мухаммаду 'Абду ('Абдо) с вопросом о легитимности страхования жизни с точки зрения шариата. В своей *фетве* мусульманский модернист объявил контракт страхования жизни дозволенным³⁰. Известна также другая *фетва* 'Абду, в которой он сравнивал страхование с операцией, основанной на использовании механизма *мудароба*³¹.

Однако мнение Мухаммада 'Абду было скорее исключением из правила. Подавляющее большинство мусульманских правоведов (по крайней мере среди суннитов) вслед за Ибн 'Абидином продолжало относить страховые операции к числу запрещенных шариатом сделок.

²⁹ Подробнее о предпринимательской деятельности исма'илиитских торговых каст в Индии см.: *Левин С.Ф.* Об эволюции мусульманских торговых каст в связи с развитием капитализма (на примере бохра, меманов и ходжа) // *Касты в Индии*. М., 1965. С. 233–261.

³⁰ *Yaşar Nuri Öztürk*. Insurance and Indemnity Contracts from the Islamic Point of View // *İstanbul Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*. 2001. № 4. Р. 3.

³¹ Общие черты между договором *мудароба* и договором страхования усматривал впоследствии египетский правовед 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. Он утверждал, что в договоре страхования, как и в договоре *мудароба*, страхователь вносит свой капитал, а страховая компания – свой труд (*Гариб ал-Джамал*. Ат-Та'амин фи-ш-шари'а ал-исламия ва л-канун. Каир, 1975. С. 213).

1.2. Проблема соответствия сущности коммерческого страхования нормам мусульманского права

В Коране и Сунне нет четких указаний относительно легитимности коммерческого страхования с точки зрения шариата. Как уже было отмечено выше, некоторые авторы рассматривали такие институты, как *дийа* и *закят*, в качестве предшественников страхования в мусульманском мире.

Развитие страхования в мусульманском мире требовало от мусульманских правоведов четкого ответа на вопрос: соответствует ли договор страхования шариату?

В зависимости от занятой ими позиции по отношению к институту страхования, мусульманских ученых можно разделить на три группы:

1. Тех, кто считает, что страхование не противоречит шариату (Мустафа Ахмад аз-Зарка', 'Али Джум'а, Мухаммад Йусуф Муса, Ахмад Таха ас-Сануси, Ибрахим ат-Тахави и др.). Подобную точку зрения отражает коллективная *фетва* Дома *фетв* Египта. К этой же группе следует отнести большинство шиитских ученых, включая *рахбаров* (высших руководителей) Ирана: Хомейни и Хаменеи.

2. Тех, кто считает, что некоторые виды страхования не противоречат шариату. Сюда же можно отнести тех, кто допускает страхование при условии ликвидации некоторых присущих ему недостатков (Мухаммад Бакит, Мухаммад Абу Захра, 'Абд ар-Рахман 'Иса, Ахмад Таха Сануси, Йусуф ал-Карадави и др.).

3. Тех, кто считает, что страхование во всех формах противоречит шариату. К этой группе относятся Ибн 'Абидин и подавляющее большинство мусульманских правоведов. Запрет коммерческого страхования с точки зрения мусульманского права содержится в *фетве* Исламской академии правоведения (*фикха*) при Организации исламская конференция³², а также других коллективных *фетвах* (например, постановление Малайзийского комитета по *фетвам* Национального совета по делам ислама 1972 г.).

Рассмотрим ниже аргументацию представителей трех упомянутых выше групп.

³² С 2011 г. – Организация исламского сотрудничества (ОИС),

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.